

Элинор Портер

ПОЛЛИАННА ВЫРОСЛА

ПОВЕСТЬ

Перевод с английского
Сергея Магомета

Художник
Юрий Богачёв

Москва
«Махаон»

УДК 821.111(73)-31-93
ББК 84(7Сое)
П60

Eleanor H. Porter
POLLYANNA GROWS UP
1915

Портер Э. Х.

П60 Поллианна выросла : повесть / Элино́р Ходжман Портер ; пер. с англ. С. Магомета ; худож. Ю. Богачёв. – М. : Махаон, Издательство АЗБУКА, 2026. – 256 с. : ил. – (Классная литература).

ISBN 978-5-389-32080-2

Продолжение знаменитой повести Элино́р Портер «Поллианна». Героиню ждут новые трудности, которые она непременно преодолееет. Поллианна выросла, но по-прежнему умеет радоваться в любых обстоятельствах и учит этому своих новых друзей.

УДК 821.111(73)-31-93
ББК 84(7Сое)

© Магомет С. А., перевод на русский язык, 2026
© Богачёв Ю. Н., иллюстрации, 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
«Махаон»®

ISBN 978-5-389-32080-2

ГЛАВА I

ДЕЛЛА ПРОЛИВАЕТ СВЕТ

Делла Уитерби решительно поднялась на помпезное, высокое крыльцо дома на проспекте Благоденствия, где жила её сестра Рут Кэрю, и вдавила пальцем кнопку электрического звонка. Абсолютно всё в облике этой молодой леди, начиная от строгой шляпки и туфель на низком каблуке, говорило о здоровом образе жизни, благопристойности и целеустремлённости. Даже в голосе, когда мисс Делла поздоровалась с открывшей дверь служанкой, звенела радость жизни.

– Доброе утро, Мэри. Сестра дома?

– Дома, мэм, только... – запинаясь, кивнула горничная. – Только миссис Кэрю никого не принимает.

– Вот как! Ну, ко мне это не относится, – весело отмахнулась мисс Уитерби. – Меня она примет. И не беспокойтесь, вам за меня не влетит, – пообещала она, увидев, что девушка испуганно захлопала ресницами. – Где сестра? У себя в гостиной?

– Да, мэм, но мадам распорядилась, чтобы я...

Всё было напрасно. Мисс Уитерби уже шагала по коридору. Горничной оставалось лишь беспомощно развести руками и отправиться по своим делам.

Пройдя через холл, Делла задержалась перед полуоткрытой дверью и постучала.

– Ну что там ещё, Мэри? – послышался недовольный голос. – Разве я не говорила тебе, чтобы ты не... Ах, это ты, Делла! – воскликнула хозяйка. – Милая моя девочка, какими судьбами?

– Угадала! Это я, собственной персоной, – с весёлой улыбкой отозвалась молодая женщина, входя в комнату. – Ездил на выходные на побережье с двумя другими нашими медсёстрами, а теперь возвращаюсь назад в санаторий... Заглянула к тебе – ровно на одну минутку! Чтобы передать вот это!

Она наклонилась и, крепко обняв сестру, сердечно поцеловала.

Однако миссис Кэрю нахмурилась и даже немного подалась назад. В её голосе снова зазвучали недовольные нотки, которые она и не думала скрывать.

– Ну вот, конечно! Я так и думала! – проворчала она. – Как всегда, «ровно на одну минутку»!

– И опять ты права! – беспечно рассмеялась Делла, пожав плечами. Потом с неожиданной серьёзностью, глядя сестре прямо в глаза, тихо сказала: – Рут, милая, я не могу... Ты же понимаешь, я просто не могу долго оставаться в этом доме...

Миссис Кэрю нахмурилась и покачала головой.

– Нет, не понимаю! – фыркнула она.

Делла снова пожалала плечами:

– Всё ты понимаешь! И прекрасно знаешь, мне не по душе вечное твоё настроение: грусть-тоска, отсутствие смысла жизни, жалобы на тяжёлые обстоятельства.

– Но у меня и есть – тяжёлые обстоятельства. Разве не так?

Делла нетерпеливо поморщилась.

– Послушай, Рут, – решительно начала она, – тебе тридцать три года. Здоровье у тебя прекрасное. И ещё долго будет таким, если только будешь следить за собой. К тому же у тебя куча времени и ещё больше денег. В общем, спроси кого угодно! Тебе каждый скажет, что нужно просто изменить образ жизни. Хватит сидеть целыми

днями взаперти – в этом доме, похожем на склеп. Да ещё приказав горничной никого к тебе не пускать.

– А если я действительно не хочу никого видеть?!

– Попробуй себя заставить.

Миссис Кэрю устало вздохнула и отвернулась:

– Ах, Делла, как ты не понимаешь... Я ведь не ты. Я... не могу забыть...

Молодая женщина сжалась словно от боли.

– Ты имеешь в виду Джемми? Ну конечно, я ничего не забыла, милая. И никогда не забуду. Но слезами горю не поможешь, верно? Нужно его искать, а не хныкать.

– А я что делала! Разве только хныкала? Разве я не пыталась все эти долгие восемь лет? – возмутилась миссис Кэрю, с трудом сдерживая рыдания.

– Ну конечно, пыталась, милая, – поспешно успокоила её сестра. – Но у нас не должны опускаться руки! Нужно продолжать поиски, пока он не отыщется. До самой смерти. А слёзы не помогут, – повторила она.

– Всё напрасно. Ничего не поделаешь, – в отчаянии прошептала Рут.

Воцарилось молчание. Молодая женщина укоризненно взглянула на сестру.

– Послушай, Рут! – наконец выдохнула Делла. – Прости меня, но сколько можно, ты опять за своё! Я понимаю, ты овдовела, и всё такое. Но, с другой стороны, ты была замужем всего лишь год, твой муж был намного старше тебя. Ты была тогда почти ребёнком! И тот один короткий год давно пролетел. Пролетел как сон. Ну нельзя ж в самом деле, чтобы он отравил тебе всю оставшуюся жизнь!

– Ах нет, это не так, – простонала миссис Кэрю.

– Значит, ты собираешься и дальше продолжать в том же духе?

– А что ещё мне остаётся, пока я не найду Джемми?

– Да, да, понимаю. Но, Рут, милая, неужели, кроме Джемми, в этом мире не найдётся ничего, что может сделать тебя счастливой?!

– Наверное, нет, – с безучастным видом вздохнула миссис Кэрю.

– Рут! – почти разозлившись, воскликнула сестра, но потом рассмеялась: – Ах, Рут, Рут, пожалуй, тебе не обойтись без лечения Поллианной. Сейчас тебе это нужно, как никому другому.

Миссис Кэрю лишь поморщилась.

– Какие ещё... ванны?! Ничего мне не поможет. Не хочу я никаких процедур, – проворчала она враждебно. – И вообще, распорядись в своём хвалёном санатории, Делла! А здесь я хозяйка. Пожалуйста, заруби себе это на носу.

Глаза Деллы весело заблестели, хотя лицо оставалось серьёзным.

– Никакие это не ванны и не процедуры! – терпеливо объяснила она. – А Поллианна – это просто одна маленькая девочка, которую многие люди считают чудодейственным лекарством.

– Девочка? И знать ничего не хочу! – пробурчала миссис Кэрю. – Поллианна или белладонна – мне это абсолютно всё равно! К тому же ты сама сказала, что это «лечение». А я не больна, и мне не требуется никакое лечение!

– Ну да, в каком-то смысле Поллианна действительно что-то вроде лечебного снадобья, – улыбнулась Делла. – Во всяком случае, доктора в санатории в один голос утверждают, что лучшего лекарства, чем она, не сыскать!.. Она маленькая девочка, Рут, ей всего двенадцать или тринадцать лет. Она лечилась у нас в санатории прошлым летом и провела там почти всю зиму. Увы, я застала её совсем недолго. Она выписалась через месяц-другой, как я поступила туда на работу. Но этого оказалось вполне достаточно, чтобы я была совершенно ею очарована. К тому же весь санаторий только и говорит что о Поллианне и её игре.

– Ты сказала – игре?

– Ну да, – кивнула Делла, многозначительно улыбнувшись. – Это игра в поиски радости. Никогда не забуду, как я первый раз узнала о ней. Однажды мне пришлось проводить с девочкой одну очень неприятную и болезненную лечебную процедуру. Я только что поступила на работу, и сделать её Поллианне поручили мне.

Я ужасно волновалась, потому что знала, что это за процедура и как на неё реагируют дети: плачут, кричат. Если не хуже. Но, к моему великому удивлению, девочка встретила меня улыбкой и даже сказала, что рада меня видеть. Более того, ты не поверишь, за всю мучительную процедуру малышка не проронила ни одной слезинки, я не услышала от неё ни единой жалобы, несмотря на то, что ей было больно, ужасно больно... Вероятно, меня так поразило происходящее, что это было написано у меня на лице. А когда я удивлённо покачала головой, девочка простосердечно призналась: «Сначала я тоже относилась к этому, как все, а потом вспомнила, как Нэнси успокаивает себя, когда по понедельникам ей нужно подниматься с раннего утра на работу. Теперь я тоже говорю себе: ничего страшного, зато после этой неприятной процедуры впереди целая свободная неделя. Всю неделю можно спокойно отдыхать и ни о чём не думать».

– Да уж, – нахмурившись, буркнула миссис Кэрю, не слишком поняв, о чём речь, – чего только в жизни не бывает!.. Только не понимаю, при чём тут игра? Ты ведь, кажется, про какую-то игру говорила?

– И я сразу не поняла. Потом Поллианна мне всё объяснила. Оказалось, она сирота. У неё нет ни мамы, ни папы. Папа был нищим священником где-то на Западе. Они жили ужасно бедно и получали благотворительные миссионерские посылки через женский благотворительный комитет. Малышка очень мечтала о кукле, всё ждала, что однажды ей её пришлют. А вместо куклы благотворители зачем-то прислали ей детские костыли. Якобы ничего другого, что можно прислать, у них на тот момент не нашлось. Девочка заплакала от огорчения, и тогда отец научил её этой удивительной игре. Суть игры – уметь найти радость во всём, что только с тобой происходит. В случае с костылями радость состояла в том, что девочка была здорова, а значит, они, эти костыли, ей вообще не требовались! Разве это не повод, чтобы почувствовать себя счастливой?.. В общем, Поллианне ужасно понравилась эта игра, – продолжала Делла. – Настолько, что с тех пор девочка стала играть в неё постоянно. А главное, чем

трудней было найти радость, тем интереснее было играть. Иногда казалось, что ситуация совершенно беспросветная и безвыходная. Тем не менее Поллианне всегда удавалось отыскать во всём положительную сторону.

– Ну и ну, – недоумённо пробормотала миссис Кэрю, всё ещё не понимая, что к чему.

– Ах, если бы ты видела, какой потрясающий эффект игра имела в санатории! – с жаром воскликнула Делла. – Кстати, нашему главному врачу сообщили, что ещё до того, как об игре узнали у нас, девочка прославилась и стала всеобщей любимицей в своём городе. Ведь наш главный врач – хороший знакомый доктора Чилтона. Того самого, что женился на тётушке Поллианны... Кстати, насколько мне известно, эта свадьба стала возможной только благодаря удивительной игре. Поллианна смогла помирить влюблённых, которые много-много лет были в ссоре...

– Неужели? – недоверчиво покачала головой миссис Кэрю.

– Да, да! Я расскажу тебе, как было дело, – воскликнула Делла. – Два года тому назад или около того у Поллианны, как я сказала, умер отец, и девочку отправили жить к родной тёте. В октябре её сбил автомобиль, и врачи решили, что она больше не сможет ходить. А в апреле доктор Чилтон определил её в санаторий. Там она пробыла до марта месяца следующего года и вернулась домой практически здоровая... Ах, если бы ты её видела, что это за необыкновенная девочка! Единственное, что её огорчало, когда она возвращалась в родной город, – это то, что ей ещё не под силу пройти пешком путь от санатория до самого дома. Насколько мне известно, весь город собрался её встречать. Люди вышли с цветами и флагами... Но главное чудо – это, конечно, сама Поллианна. Если бы ты хоть раз её увидела, это было бы для тебя лучшим лекарством от хандры.

Миссис Кэрю по-прежнему недоверчиво качала головой.

– Прости, конечно, но, честно говоря, мне что-то не очень во всё это верится, – сдержанно заметила она. – К тому же меня не нужно лечить ни от какой хандры. А тем

более ни с кем мирить или залечивать любовные раны. Если уж мне действительно что-то противопоказано, так это знакомство с нудной маленькой святошей, которая наверняка будет заунывно жужжать мне в уши о том, как прекрасен этот мир, и всё такое. Этого я точно не перенесу...

В ответ раздался звонкий смех Деллы.

– Ах, Рут, Рут, умоляю тебя! Я умру от смеха! – весело воскликнула та. – Поллианна – маленькая святоша?! Ты ведь её даже не видела! Впрочем, я ожидала такую реакцию. Поллианну невозможно описать словами! Нужно с ней познакомиться!.. Возможно, ты права: ты ещё не готова для этого. Подумать только! Назвать Поллианну «нудной святошей»! – Делла снова расхохоталась. Однако, видя хмурое лицо сестры, которой было не до смеха, быстро взяла себя в руки. – Ну правда, миленькая! – промолвила она, умоляюще глядя на сестру. – Неужели нельзя что-то сделать?! Может, не стоит постоянно сидеть взаперти? Ведь это ужасно – так гробить собственную жизнь!

– Но у меня нет никакого желания видеть людей, Делла. Они меня утомляют. К тому же ты знаешь, я всегда скучаю в компаниях...

– Может, тебе попробовать заняться какой-нибудь благотворительностью?

Миссис Кэрю нетерпеливо дёрнула подбородком:

– Делла, милая, мы уже сто раз это обсуждали. Достаточно, что я даю деньги на благотворительность. И немалые. Что же касается работы в благотворительных кружках, как тебе известно, я никогда не верила в их пользу.

– Ну, тогда просто займись собой, – осторожно попросила Делла. – В жизни должен быть какой-то интерес, кроме сидения дома. Увидишь, тебе станет значительно веселее, когда ты...

– Делла, милая, хватит! – резко прервала старшая сестра. – Ты знаешь, как я тебя люблю и как рада тебе, но я уже сыта по горло нравоучениями. Я рада, что тебе нравится роль доброго ангела – подавать стакан воды жаждущему, перевязывать раны страждущему и всякое такое. Возможно, это помогает тебе забыть Джемми. Но мне – нет! Наоборот, я всё время думаю о нём.

Кто ему подаст стакан воды? Кто перевяжет его раны? К тому же мне вообще тяжело общаться с незнакомыми людьми, вникать в их проблемы...

– Но ты ведь даже не пробовала!

– Ну и что! Какая разница! – презрительно отмахнулась миссис Кэрю.

– Нельзя знать, даже не попробовав, – вздохнула Делла вставая. – Однако мне пора, дорогая, – сказала она. – Я встречаюсь с девушками на Южном вокзале. Полпервого наш поезд. Прости, если чем-то огорчила тебя, – снова вздохнула она, целуя сестру на прощание.

– Всё в порядке, Делла, – вздохнула в ответ миссис Кэрю. – Только жаль, что ты меня не понимаешь...

Пройдя по сумрачному коридору, Делла Уитерби снова оказалась на улице. Прежняя энергия и жизнерадостность куда-то испарились. На этот раз девушка брела по проспекту как в воду опущенная. На перекрёстке она остановилась и оглянулась на дом сестры.

– Одна неделя жизни в этом доме свела бы меня в могилу, – пробормотала Делла и печально вздохнула: – Какая уж тут игра! Единственное, чему я сейчас могу порадоваться, – так это тому, что мне не нужно там жить... Просто ума не приложу, что радостного и хорошего могла бы найти в такой жизни Поллианна!

Не то чтобы она засомневалась в игре и чудесных способностях Поллианны или в том, что девочка могла бы развеять тягостный дурман, отравлявший жизнь её сестры...

Как бы там ни было, не успела Делла вернуться в санаторий, как засобиравшись обратно к сестре в Бостон.

Уже на следующий день деятельная молодая особа вновь явилась к миссис Кэрю.

– Вот что, Рут! – с жаром начала она, предупреждая недоумённые вопросы сестры. – Я не могла не вернуться. Умоляю тебя, хоть раз в жизни сделай, как я прошу! Пусть Поллианна немного поживёт у тебя.

– Ну уж нет, – отрезала миссис Кэрю ледяным тоном.

Но Делла пропустила её слова мимо ушей.

– Как только я вернулась в санаторий, – взволнованно объяснила она, – то узнала, что доктор Эймс получил письмо от доктора Чилтона. Того самого, который женат на тётке Поллианны. Доктор Чилтон пишет, что должен отправиться по делам в Германию, на всю зиму. Причём вместе с женой. Они не могут взять с собой Поллианну, и он очень надеется, что ему удастся уговорить её побыть это время в каком-нибудь интернате. Но миссис Чилтон категорически возражает против интерната. Вплоть до отказа от поездки... Подумай только, это замечательная возможность, Рут! – воскликнула Делла, умоляюще глядя на старшую сестру. – Пусть Поллианна поживёт зиму у тебя. Она будет ходить в местную школу...

– Ничего умнее ты не могла придумать, Делла? Не хватало мне ещё сидеть с чужим ребёнком!

– Она тебя нисколько не обременит, вот увидишь! Ей уже почти тринадцать лет. Ей-богу, более самостоятельной девочки в целом свете не найдёшь!

– Самостоятельная девочка! Нет уж, благодарю покорно, – с усмешкой покачала головой миссис Кэрю.

Однако эта ироническая усмешка лишь придала Делле уверенности. Судя по всему, история Поллианны не оставила равнодушной сестру. Девушка почувствовала, что на этот раз она ей не откажет. Как бы там ни было, полчаса спустя, когда Делла выходила от сестры, ей всё же удалось заручиться её согласием. Миссис Кэрю разрешила привезти к ней Поллианну.

– Только имей в виду, Делла, – строго-настрого предупредила сестру миссис Кэрю, – если девочка начнёт читать мне проповеди или что-нибудь в этом роде, я в ту же минуту отправлю её обратно к тебе. Ты меня знаешь.

– Я согласна. Но, уверяю, тебе не о чем беспокоиться, – заверила Делла, поспешно прощаясь.

«Ну вот, полдела сделано, – подумала девушка, облегчённо вздохнув. – Теперь нужно договориться с самой Поллианной. Думаю, она согласится. Нужно немедленно написать ей. Да и её тётушка вряд ли будет возражать».

СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Августовский день в Белдингвилле подошёл к концу. Дождавшись, когда Поллианна отправится спать, миссис Чилтон показала мужу письмо, которое пришло с утренней почтой. Целый день доктор Чилтон ездил к пациентам, потом принимал у себя в кабинете. На домашние дела у него не было ни одной свободной минуты. Только полдесятого вечера доктор вошёл к жене в гостиную. При виде любимой супруги его усталое лицо озарилось радостью, но уже в следующую секунду он с беспокойством поинтересовался:

– Что случилось, Полли? Что-то не так, милая? Ты расстроена?

Жена печально усмехнулась:

– Это всё из-за письма... Я вижу, ты догадался по моему лицу...

– Это не так уж трудно, – улыбнулся он. – Но в чём дело?

Миссис Чилтон с сомнением покачала головой, потом достала письмо.

– Я тебе прочту, – сказала она. – Пишет некая мисс Делла. Она работает медсестрой в санатории доктора Эймса.

– Давай смелее! – кивнул доктор Чилтон, устраиваясь на кушетке рядом с креслом жены.

Но жена не торопилась. Сначала она заботливо укрыла мужа тёплым шерстяным пледом.

Миссис Чилтон была замужем ровно год. Ей было сорок два. За этот год она окружила мужа заботой, лаской, а также любовью, которая накопилась в её сердце за долгие двадцать лет одиночества. Когда они поженились, доктору Чилтону уже шёл сорок шестой год. Будучи опытным и умным человеком, он понимал чувства жены, её стремление заботиться и опекать его каждую минуту. Он также понимал, что чрезмерные эмоции могут повредить их отношениям, поэтому старался держаться с женой нежно, но сдержанно. Вот и теперь,

когда жена укрывала его пледом, он ласково погладил её руку и терпеливо дожидался, когда она наконец решится прочесть письмо.

«Уважаемая миссис Чилтон! – начала читать миссис Чилтон. – Шесть раз я бралась писать это письмо и шесть раз бросала черновик в корзину, не зная, как начать. В конце концов решила не ходить вокруг да около, а сразу перейти к самому главному. Мне нужна Ваша Поллианна! Согласны ли Вы одолжить мне её на время?

Я познакомилась с Вами и Вашим мужем в марте прошлого года, когда вы приезжали за Поллианной. Но, вероятно, Вы не помните меня. Я попрошу доктора Эймса (который хорошо меня знает) написать Вашему мужу, чтобы у Вас не было в отношении меня никаких сомнений. Дело в том, что нам ужасно нужна Ваша чудесная девочка!

Мне стало известно, что Ваш супруг собирается в командировку в Германию и хочет взять Вас с собой, а Вы отказываетесь сопровождать его из-за Поллианны. Вот я и решила обратиться к Вам и просить Вас позволить девочке пожить у нас, чтобы Вы могли спокойно отправиться в Германию. Поверьте, миссис Чилтон, для нас это вопрос жизни и смерти! Сейчас я Вам всё объясню...

Моя сестра, миссис Кэрю, одинокая, несчастная женщина. У неё случилось большое горе. Она

замкнулась в себе и теперь живёт словно в тесном, душном склепе, куда не проникает ни единый луч солнца. И единственный человек, который может вернуть ей солнце, – Ваша племянница Поллианна. Не могли бы Вы попросить её об этом одолжении? Жаль, что я не подберу слов, чтобы рассказать Вам о чудесах, которые Поллианна совершила в нашем санатории. Это нужно было видеть. Просто поверьте на слово. Уверена, Вы меня понимаете. Как только начинаешь рассказывать об этом, сразу кажется, что Поллианна какая-то святоша, которая только и делает, что учит других правильной жизни. Однако и Вы и я, мы обе знаем, что это совсем не так. Единственное, что требуется, – предоставить Поллианне свободу действий. Тогда всё сразу встаёт на свои места. Её поступки говорят сами за себя. Само собой, здесь, у нас, она тоже будет ходить в школу. Уверена, пройдёт совсем немного времени, и она исцелит разбитое сердце моей сестры.

Не знаю, как закончить это сумбурное письмо. Оказывается, это ещё труднее, чем его начать... Быть может, лучше вообще его не заканчивать. Иначе буду писать, писать, писать без остановки. Ведь если остановлюсь, Вы можете ответить мне отказом. Умоляю Вас, прежде чем Вы произнесёте своё ужасное “нет”, войдите в моё положение, вспомните, как отчаянно мы нуждаемся в Вашей Поллианне!

*Искренне Ваша
и с надеждой на согласие,
Делла Уитерби».*

– Ну, как тебе это?! – воскликнула миссис Чилтон, откладывая письмо. – В жизни не читала подобной чепухи! Я уж не говорю об этом нелепом предложении.

– Не вижу ничего странного в том, что кому-то понадобилась помощь Поллианны, – улыбнулся доктор.

– Так-то оно так... Но согласись, это дико, как она предполагает лечить разбитое сердце своей сестры.

Она говорит о Поллианне словно о каком-то лекарстве или снадобье.

– В каком-то смысле так оно и есть, Полли, – рассмеялся доктор, поднимая брови. – Я всегда говорил, что Поллианна для моих пациентов – лучшее лекарство. Жаль только, что его нельзя, как пилюли, купить в аптеке... Вот и Чарли Эймс пишет, когда Поллианна лечилась у него в санатории, он «прописывал» каждому вновь поступившему пациенту побольше общаться с девочкой, и это была самая лучшая лечебная процедура.

– Тоже мне скажешь, лечебная процедура! – проворчала миссис Чилтон.

– А всё-таки как насчёт того, чтобы отпустить девочку? Ты не против?

– Отпустить?! Ни в коем случае! Неужели ты думаешь, я отправлю её к совершенно чужим людям? Иначе, когда я вернусь из Германии, эта медсестра и правда обклеит Поллианну аптечными этикетками и, чего доброго, начнёт расфасовывать в виде порошков и пилюль!

И снова доктор не смог удержаться от смеха. Но через минуту совершенно серьёзно сказал:

– Сегодня утром я как раз получил письмо от доктора Эймса... – Он полез в карман и достал письмо. Миссис Чилтон удивлённо покачала головой. – Если ты не возражаешь, я тоже его тебе прочту...

«Дорогой Том, – начал он, – мисс Делла Уитерби попросила меня написать для себя и своей сестры рекомендательное письмо. С радостью исполняю её просьбу. Обеих женщин я знаю с детства. Они принадлежат к старинному роду и заслуживают всяческого уважения. В этом Вы можете быть совершенно спокойны.

Их было три сестры: Дорис, Рут и Делла. Дорис вышла замуж за некоего Джона Кента. Причём против воли родителей. Несмотря на то что этот Кент был из хорошей семьи, сам он оказался человеком со странностями. Вообще крайне ненадёжным. Его ужасно разозлило то, как к нему отнеслись в семье

Уитерби, и после женитьбы на Дорис он прервал с ними всякое общение. По крайней мере, до рождения ребёнка. Уитерби боготворили младенца. Мальчика назвали Джеймсом, или уменьшительно Джемми. Мать мальчика, Дорис, умерла, когда малышу было четыре годика. Семейство Уитерби умоляло отца передать им мальчика на воспитание, но внезапно Кент исчез, прихватив сына с собой. С тех пор о нём нет ни слуху ни духу. Где только его не искали. Всё напрасно.

Этот случай стал тяжёлым ударом для старых мистера и миссис Уитерби и свёл их в могилу. Оба умерли вскоре после исчезновения зятя. Рут к тому времени успела выйти замуж и овдоветь. Её супругом был некий мистер Кэрю, очень состоятельный господин и много старше её. Он скончался через год после свадьбы, а ещё немного погодя умер их маленький сын.

С тех пор как исчез маленький Джемми, Рут и Делла делали всё возможное, чтобы его найти. Они потратили кучу денег, искали его повсюду, но безуспешно. Делла пошла в медсёстры. Она стала отличной медсестрой, энергичной, жизнерадостной, высококвалифицированной, но по-прежнему не теряет надежды найти своего пропавшего племянника, хватается за любую возможность отыскать хоть какой-нибудь его след.

Совсем другое дело миссис Кэрю. После того как она потеряла собственного сына, бедняжка всем сердцем привязалась к сыну умершей сестры. Можно представить себе её отчаяние, когда пропал и Джемми. Это случилось восемь лет назад, и все эти восемь лет стали для неё сплошной мукой. Несмотря на богатство и все возможности, она совершенно потеряла интерес к жизни. В конце концов Делла решила во что бы то ни стало вернуть сестре вкус к жизни. Для этого она и обратилась за помощью к племяннице Вашей супруги. Только такая солнечная девочка, как Поллианна, способна чудесным образом исцелить разбитое сердце, вызвать бедняжку из тёмного склепа, вернуть к жизни.

В этой связи хочется надеяться, что Вы пойдёте ей навстречу. Я и сам буду Вам глубоко признателен, поскольку Рут Кэрю и её сестра давние, лучшие подруги моей жены и мои тоже...

*Искренне Ваш,
Чарли».*

Когда письмо было прочитано, воцарилась тишина. Пауза была такой долгой, что доктор не выдержал и спросил жену:

– Ну, что скажешь, Полли?

Но миссис Чилтон продолжала молчать. Видя, что в ней борются противоречивые чувства, доктор не торопил жену с ответом. Наконец она сказала:

– И когда же... нужно её отправлять?

Сначала доктор Чилтон даже онемел от удивления.

– Так ты... согласна? – вырвалось у него.

– А вы как думали, мистер Чилтон? – почти с обидой сказала она. – Неужели у меня после этого письма есть какой-то другой выбор? Кроме того, это ещё и личная просьба доктора Эймса. После всего, что он сделал для нашей Поллианны, разве могут быть какие-то сомнения? Я готова доверить ему всё на свете!

– Хорошо ещё, милая, что доктор Эймс не попросил у меня тебя саму, – пошутил доктор Чилтон.

Миссис Чилтон, однако, было не до шуток. Без тени игривости она решительно сказала:

– Можешь сообщить доктору Эймсу, что мы пришлём Поллианну. И пусть попросит мисс Уитерби написать нам подробно, что и как... Мы уезжаем десятого числа следующего месяца, и до тех пор я должна собрать девочку в дорогу как полагается.

– А когда ты думаешь посвятить во всё это саму Поллианну?

– Может быть, завтра. Точно не знаю. Но долго не вытерплю. В любом случае, Томас, мы не должны давать ей поблажек, чересчур её баловать. Никакому ребёнку

не пойдёт на пользу, если внушать ему, что он какой-то особенный...

– Вроде пилюль или чудодейственного снадобья, ты хочешь сказать? – улыбнулся доктор.

– Именно так, – со вздохом промолвила жена. – К тому же, как ты понимаешь, её целительный дар – чисто бессознательный. В этом вся штука.

– Отлично понимаю, – кивнул доктор.

– Естественно, она знает, что и ты и я, да ещё полгорода играют в её игру. И эта игра делает нас всех счастливее. Это очевидно. – Голос миссис Чилтон задрожал от волнения. Потом она успокоилась. – В общем, всё, что связано с этой игрой, выходит у Поллианны совершенно произвольно. Так, как научил её папа. Иначе и в самом деле, как правильно заметила эта медсестра, её невозможно было бы вытерпеть. Поэтому, когда буду говорить ей о том, что мы отправляем её к миссис Кэрю, просто объясню, что этой даме необходима моральная поддержка, – подытожила миссис Чилтон, поднимаясь с кресла и откладывая в сторону рукоделие.

– Ну что, это очень разумно, – согласился доктор.

На следующий день Поллианну поставили в известность о предстоящем отъезде.

– Дорогая моя, – начала тётушка, когда они были одни, – как ты смотришь на то, чтобы эту зиму провести в Бостоне?

– С вами?

– Нет. Я решила отправиться с твоим дядей в Германию. Но миссис Кэрю, добрая знакомая доктора Эймса, приглашает тебя погостить у неё. Я бы тебя отпустила.

Поллианна заметно огорчилась.

– Но, тётушка! В Бостоне я буду совсем одна! Там не будет ни Джимми, ни мистера Пендлтона, ни миссис Сноу.

– Ну и что с того! Ведь до переезда сюда ты с ними вообще не была знакома!

– Вы правы, тётушка! – неожиданно обрадовалась Поллианна. – Это значит, что в Бостоне меня ждут новые

знакомства. Там живут свои Джимми, мистеры Пендлтоны и миссис Сноу!

– Ну конечно, милая!

– Тогда я с радостью отправлюсь туда. Теперь я вижу, тётушка, вы научились играть в мою игру гораздо лучше меня самой! Мне бы и в голову не пришло, что в Бостоне меня ждёт столько хороших людей! Наверное, я даже видела некоторых из них, когда была там проездом с миссис Грэй. Мы останавливались в Бостоне на несколько часов... На станции какой-то добрый человек объяснил мне, где можно попить воды. Интересно, где он теперь? Вот бы с ним познакомиться! А ещё там была симпатичная дама с маленькой девочкой. Обе из Бостона. Они мне об этом сами сказали. Девочку звали Сюзи Смит. Может быть, я встречу их там снова. Как вы думаете?.. А ещё там были мальчик и другая дама с младенцем. Только они были из Гонолулу. Теперь, наверное, я их уже не застану в Бостоне... Ну и конечно, в Бостоне живёт миссис Кэрю! А кто она такая, эта миссис Кэрю? Она наша родственница, тётушка?

– Боже мой, Поллианна! – воскликнула миссис Чилтон, всплеснув руками, словно в отчаянии. – Неужели ты думаешь, кто-то может поспеть за твоим язычком! Только что ты была в Гонолулу, а через секунду унеслась ещё куда-то... Нет, миссис Кэрю не наша родственница. Она сестра мисс Деллы Уитерби. Ты должна помнить её по санаторию...

Поллианна радостно захлопала в ладоши.

– Мисс Делла Уитерби? Она её сестра? Тогда она должна быть просто прелесть что такое! Мисс Уитерби замечательная! Она так чудесно улыбалась, и у неё была куча интересных историй. Я застала её всего на пару месяцев, она только поступила на работу в санаторий, а меня уже выписывали. Сначала меня ужасно расстроила наша разлука, но потом я даже обрадовалась. Подумала, что если бы знала её дольше, то сильнее бы к ней привязалась и расставаться с ней было бы ещё тяжелее... А теперь всё вообще складывается наилучшим образом! Я буду жить с её родной сестрой. Значит, всё равно что с ней самой!..

Миссис Чилтон почувствовала лёгкое головокружение.

Литературно-художественное издание Әдеби-көркем басылым
Для среднего школьного возраста Орта мектеп жасына арналған

Серия «КЛАССНАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПОРТЕР Элинор

ПОЛЛИАННА ВЫРОСЛА

Повесть

Перевод с английского *С. Магомета*

Художник *Ю. Богачёв*

Ответственный редактор *Л. А. Новицкас*

Технический редактор *Т. Ю. Андреева*

Корректор *А. А. Конкина*

Вёрстка *В. А. Ермак*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 05.03.2026.

Формат 84×110 ¹/₃₂. Гарнитура «Pragmatica». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,69.

Тираж 6000 экз. D-RSP-41370-01-R. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 10.04.2026.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

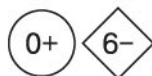
Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» –	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
обладатель товарного знака «Махаон»	«Махаон» тауар белгісінің иесі
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.